

СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ № 7/8, 2009

4 Андрей Главанак

Главный редактор
glavanakov@gmail.com

Протяни руку — и упрёшься в пустоту. Необжитость России — особенно азиатской её части — потрясает. Такое чувство, что в эту страну не пришёл ещё

регулярный человек. А немногочисленное относительно территории население служит кем-то вроде егерьей, отмечая единичным присутствием зияюще несоразмерные этому присутствию пространства.

И только в Москве теплится жизнь — как пчёлы матку, россияне облепили столицу, грудой тел вырабатывая достаточное для жизни тепло.

«Одни изобретают машины теплоты, другие — готовы вечно пробавляться взаимообогревом человеческих тел, сбившихся в ком, и в принцип это возводят»¹.

В прочих местах душу немедленно выдувает в стылое пространство —

и не случается судьба человека. Одетые в тёмное, никогда не отогревающиеся тела курят и ждут маршрутку. Потом она уезжает.

Территория страны является зоной гуманитарной вечной мерзлоты. И никакое глобальное потепление её не касается. Диогену в Сибири не хватило бы и прожектора².

Удивительно, что редкий в Сибири человек успевает-таки портить природу. Она, однако, настолько талантлива, что в известной мере замещает человека и его красоту.

Когда смотришь прямо на величественную пустоту наших пространств и задаёшь вопрос: что с этим делать? — в ответ сжимается некая телесная интуиция — жизни не хватит. А жизнь местного редкого человека ещё и особенно коротка.

Так что же делать с этим морозным космосом? Что же это за жизнь в пространстве, когда основным экзистенциальным фактом является потрясение от несоразмерности — тебя и его?

¹ Мамардашвили М. Записи в ежедневнике (начало и середина 80-х гг.) // Мамардашвили М. Мой опыт нетипичен. СПб.: Азбука, 2000. С. 359.

² Великий философ Древней Греции Диоген Синопский (IV в. до н. э.) зажгёт днём фонарь и пошёл с ним по городу, говоря: «Ищу человека».

Территория страны является зоной гуманитарной вечной мерзлоты. И никакое глобальное потепление её не касается.

И не удастся поставить умозраительно-го движения в восполнение этой несо-размерности. О человеческой полноте Сибири не удаётся мечтать.

Остаётся считать величие этого пространства — своим величием. Но как же надо любить эту землю, чтобы присутствием и дыханием делиться с ней теплом — не цепенея перед её бездонностью? И как может жить эта любовь — не дымной вспышкой, но ровным пламенем длиною в жизнь. А некоторые, я слышал, умеют и потом делиться присутствием.

В наши пространства положены некоторые технические инфраструктуры — к примеру, Транссиб. Стоят города (пусть немного, и небольшие). Но удивительно, какое сиротство усилия охватывает, когда пытаешься по-верх этого инженерного наброска положить любое тёплое человеческое действие. Такое чувство, что делаешь это первый раз на Земле. И культурный путь удаётся не со скоростью паровоза

на Великом Сибирском пути — но со скоростью пути по глубокому снегу без троп.

Так шли под Тобольском протопоп Аввакум с женой. «Долго ли ещё идти нам так, поп? — До самой смерти, по-падья!» Как говорит ваше чувство — много ли за 400 лет изменилось?

Считаю, что актуален вопрос о **гуманитарных инфраструктурах** — машинах, организованностях, позволяющих длить, воссоздавать человеческое, культурное, содержательное. Если представить себе сеть умной жизни, (пусть крупными) квадратами окормляющую нашу землю, — на душе делается спокойнее. Вписанные в пространство и регулярные во времени, гуманитарные инфраструктуры сделают более вероятным и регулярность усилия быть человеком на территории. Содержательные ритмы в длительных циклах позволят человеческой судьбе сбываться вдоль них, не утыкаясь в культурную обочину. Но кто удержит эти длительные циклы? Уравновесить,

утешить сибирское пространство возможно только временем — временем умного усилия, временем умной судьбы. «Люди длинной воли» положат координаты человеческого исполнения — для тех многих, кому пока сложно быть узлом этой координатной сетки. Кто эти «люди длинной воли»? Они могут воспитать себя сами — и воспитаться посредством других. Назревает необходимость пакта меж людьми длинной воли: как будет проведена жизнь сопричастно территории. В меньшие сроки — не верится.

Ещё раз — нужны циклы возобновляющегося усилия — длиною в жизнь или превышающие её. Нужны машины, формы для организации этих циклов. Нужна массовая включённость в них — особенно действующего сословия и молодёжи. Нужны люди — несколько (сотен) человек, которые удержат пересечения координатных осей, не дадут точке отсчёта «уйти» под гнётом злобы дня. Нужны решения, которые сделают кого-то из нас таким человеком.

Страна НА ВЫРОСТ